

ПОЭТЫ ХХІ ВЕКА

Тея Смолянинова

**МУЗЫКА
БЕЛЫХ ВОЛН**

Тея Смолянинова

Музыка белых волн

Серия «Поэты XXI века»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42937252

*Музыка белых волн. / Смолянинова Тея: Общественная ассоциация
молодых музыкантов, поэтов и прозаиков; Москва; 2019
ISBN 978-5-6042491-6-1*

Аннотация

Эта книга является для меня чем-то особенным, в ней собраны стихи, которые нравятся лично мне и которые любил мой ушедший друг Андрей. Я живу на Камчатке, на берегу Тихого океана, который он все время называл «МУЗЫКА БЕЛЫХ ВОЛН», именно так я решила назвать этот сборник.

1. «История одной любви» – это 5 стихотворений, каждое из которых является продолжением одной истории.

2. «В душе я танцую» – печатная версия одноименного аудиосборника.

3. «Музыка белых волн» – абсолютно новые произведения.

4. «Питерская лирика».

Содержание

Музыка белых волн	8
Часть 1	10
Мимолетное	10
Пятничный блюз	12
Диалог стихами	14
Я, возможно, снова ее увижу	16
Я с ней танцую	18
Часть 2	20
Скрипично-балетный вальс	20
В душе я танцую	22
Двое	23
Ирэн	24
Гений	25
На часах уже ровно август	26
Осень	27
Январит	28
Если бы	29
Молитва	30
Однажды...	31
Боска	32
Сказка на ночь	33
На рассвете	34
Элли	35

Тоска	36
10	37
Часть 3	38
Посвящение	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

ПОЭТЫ XXI ВЕКА

Тея Смолянинова
Музыка белых волн

Тея Смолянинова

Тея Смолянинова родилась 20 марта 1991 г. на Камчатке. Первые рифмы пришли в голову в 4 года и были записаны бабушкой. С детства принимаю участие в различных творческих конкурсах. Окончила школу юных литературных дарований (класс Е.В. Гропянова), публиковалась в несколь-

ких литературных сборниках клуба «Неолит» при Краевой библиотеке (2010–2015 гг.). В 2014 г. получила городскую молодежную премию «Белая ворона» за активность и успехи в области культуры. В 2016 г. выпустила первый сборник «Стихии», тираж 300 экз. В 2018 году записала аудиосборник стихов «В душе я танцую», куда вошли стихи, написанные за 2017 год, в том числе и те, что я привезла в этом году на Парадельфийские игры («Скрипично-балетный вальс», «В душе я танцую»).

В 2017 году создала музыкально-поэтический проект «ЭльТей» совместно с поэтессой и музыкантом Эллианой Тимохиной. Выступаем в жанре мелодекламации.

В апреле 2018 года выиграла городской музыкальный фестиваль «В ритме молодежи» в номинации «Лучшее авторское произведение». Ноябрь 2018 года принес золотую медаль вторых международных Парадельфийских игр в номинации «Литература. Авторство».

В декабре 2018 приняла участие в поэтическом проекте #Вервьстихи актера Саша Петрова в Петербурге.

Сейчас пишу стихи на заказ, свои песни и активно развиваю свой Инстаграм как поэт.

Страница автора в Инстаграм

https://www.instagram.com/teya_poet/

Музыка белых волн

Памяти Андрея Л.

Эта книга является для меня чем-то особенным, в ней собраны стихи, которые нравятся лично мне и которые любил мой ушедший друг Андрей. Я живу на Камчатке, на берегу Тихого океана, который он все время называл «МУЗЫКА БЕЛЫХ ВОЛН», именно так я решила назвать этот сборник.

Он будет состоять из 4 частей:

1. «История одной любви» – это 5 стихотворений, каждое из которых является продолжением одной истории.
2. «В душе я танцую» – печатная версия одноименного аудиосборника.
3. «Музыка белых волн» – абсолютно новые произведения.
4. «Питерская лирика».

Хочу выразить огромную благодарность за вдохновение для первой части Саше Петрову.

Друзьям, которые всегда в меня верят, любимому человеку – за то, что с момента его появления в моих стихах нет грусти.

Мишелю и Андрею Маслову за то, что они у меня есть и за

то, как кайфово могут звучать эти нелепо сложные строчки.

Часть 1

«История одной любви»

Мимолетное

Когда смотришь в окно, в голову лезут разные мысли:

Сколько прожить тебе суждено?

Сможешь ли ты вновь переродиться?

Лето. Ты едешь в метро...

В Питере жара, плавится асфальт...

И глазами встречаешь Его,

С мыслью: «Надо бы хоть «привет» сказать».

Но ты сжата, как будто в тиски,

Прибита к сиденью вагона...

Земфира «непошлым» сжимает виски,

Мыслей целая тонна.

А в голове большой дом, огород,

Вы, сын и дочь, и кошка с собакой.

Ты ждешь, когда он с работы придет:

Пекинская утка, картошка с салатом.

За разговорами ни о чем

Тихо проходит семейный вечер.

Дети уснули, и вы вдвоем,

Он обнимает тебя за плечи...

Он собирается выходить.

Между вами длиннее, длиннее дистанция...

И ничего уже не изменить.

Голос холодный: «Следующая станция...»

Пятничный блюз

Я ждала Его в пятницу, в 23.
В джинсах, футболке, с «Лонг Айлендом»
И с листочком.
Он ничего не хотел, он писал стихи,
В которых просил: «Смотри на меня, и точка».

На мне было красное платье, но не было очков,
Чулки, аромат «Шанель» или «Каролина»...
В прокуренном баре было полно м*даков,
Да и я со взглядом томным не так уж невинна.

Со мной, как обычно, одни и те же:
Тот, что в телефоне и вечно пускает дым,
Подруга, чей смех давно уже уши режет,
И разговоры: «Как нелегко молодым...»

Он появился, сказав мне «Привет» глазами,
Я типа спокойна и никак не реагирую...
Он вновь посмотрел на меня, его взгляд – цунами.
Вдох-выдох... Сiju вполоборота, строптивая.

Тот, что в телефоне, о чем-то спросил, я что-то
сказала,
Сiju, доедаю заказанный «Тирамису»,
Смотрю на Него и танцующих в центре зала...

Едва ли заметно смахнула с ресницы слезу.

Он что-то пытается объяснить официанту...

Почти что орет, только я ничего не слышу.

Дает что-то вроде пиратской карты

И жутко волнуется, я чувствую, как он дышит.

По направлению ко мне официант с десертом,

А под тарелкой уже так знакомый листок.

Беру его в руки, и разрывается сердце,

Я машинально прячу его в чулок.

А на Него даже не посмотрела, все как обычно,

Все будто бы так и надо...

Мы расплатились, и я пиджак надеда,

А на столе остался бокал с помадой.

Диалог стихами

Приехала домой.

Диван, окно и чертов плед, что никогда не греет...

Мне холодно. И холодно давно,

Один лишь Он наивно в счастье верит.

Что пишет Он в своих стихах?

Про бездну, что в моих глазах,

О воле, боли и любви...

Сняла капроновый чулок,

Мартини пью... Или «Шабли»,

Курю и пялюсь в потолок.

В квартире я совсем одна,

Тот с телефоном, с женой дома.

В подругах лишь бокал вина,

Мне одиночество знакомо...

Читая вновь Его стихи, я с каждым словом
удивляюсь.

Как, даже не дотронувшись руки,

Писать: «Тебя люблю. Тобою восхищаюсь»?!

И мы не говорили ни о чем,

Лишь молчаливый диалог глазами,

Кабинка туалета бара, мы вдвоем,

Он мне читал стихи, преграда между нами...

И я его дослушав выхожу, и он за мной... Как тень,
как продолжение...

Уверенно дистанцию держу, лишь обернувшись
на одно мгновение...

Вдруг что-то заискрило между нами,
Есть я и он, и его взгляд-цунами.

Я возвращаюсь в свой холодный дом.

Допью вино, дотлеет сигарета...

Я представляю, будто мы вдвоем —

Наш диалог стихами до рассвета...

Я, возможно, снова ее увижу

Я, возможно, снова Ее увижу,
Но не в чертовом баре,
А в парке, в пятницу.
И я, может быть, даже подойду к Ней ближе.
Засунув все свои страхи в задницу.

Скажу такой: «Ну здравствуй, я Миша».
Она промолчит, но глаза не соврут.
Улыбается... Лена, Марина, Наташа...
Хотя, впрочем, неважно, как ее зовут.

Я, как идиот, без конца улыбаюсь,
Почти ничего толком и не сказал...
Точно не знаю, но мне показалось,
Я слышал: «Прости, я спешу на вокзал».
Предложил подвезти, она согласилась,
Я тогда, как придурок, счастливый летал...

О чем говорили, еще не придумал,
Наверно, о всякой больной ерунде...
Она мне сказала, что я остроумный,
А я, как дурак, говорю: «Не везде».

В реальность.
Стою, и колотится сердце.

Эй, умник, за что наказал?!

Подъехала «Бэха», и открылась дверца...

Она: «Отвези меня на вокзал...»

Я, возможно, снова Ее увижу,

Провожает взглядом через стекло.

И да, может быть, подойду к Ней поближе...

Лишь бы сердце в пятки, как сейчас, не ушло.

Я с ней танцую

Она вернулась в следующую субботу.
Я все это время бегал в этот чертов бар,
как на работу...
Я приходил сюда за Ней,
Но видел всех Ее друзей...
Подругу, чей взгляд всегда весел,
Но ее дурацкий смех уже изрядно бесит...
Тот, что в телефоне, бывал здесь с женой.
Жена с животом, месяц восьмой-девятый,
Набить бы тебе морду, кобель ПРОКЛЯТЫЙ!
Ну да ладно, сейчас не об этом,
Сегодня здесь с ним моя Джульетта.
Сидит в белом платье, с бокалом вина,
Вот если б Она была здесь одна...
Я слышу смех в своем внутреннем голосе:
– И что бы ты сделал?
– Что? Твою мать!
Я? Пригласил бы Ее танцевать.
Ну, или поправлял волосы,
Нежно спадающие на плечи,
Это был бы самый прекрасный вечер...
– Так что же сейчас мешает?
– Тот, что с телефоном. Хотя хрен его знает.
Скорее всего – страх...
Страх облажаться и потерпеть крах...

Что-то шепчет на ухо, в щеку целует...

Эй, парень, сегодня я с Ней танцую!

Набрался смелости, к Ней подошел,

Молча взял за руку, повел на танцпол.

Она улыбнулась, и я успокоился,

Слегка прикоснувшись, поправил Ей волосы.

Сказал наконец-то:

– Здравствуй, я Саша...

– Привет, – улыбнулась в ответ мне. – Наташа.

И плевать, сколько раз кто Ее там целует...

Все неважно сейчас, ведь я с Ней танцую.

Часть 2

«В душе я танцую»

Скрипично-балетный вальс

Она танцует, когда тают звезды и падают в море.
Ее движения изящны, легки, как шифоновый шарф.
Между нею и танцем давно закрутилась
Love Story.
Словно птица – свобода.
Балет для нее – чистый кайф.

Ну, а он у метро со смычком до разрыва аорты.
Или с нотами дома... Пытаясь записывать боль,
Что его поражает?
– Гаммы да септаккорды...
Что его вдохновляет?
– До недавнего времени ноль!

Она слышит его, когда он в метро играет,
А он видит ее полет на следующий день
в танцклассе...
Они и не думали, что такое бывает,
Их судьба закружила в скрипично-балетном вальсе.

В душе я танцую

Наша темная комната, где нас только двое —
моя пластика, твои барабаны.

Твое сердце пробьет по моим коридорам свой
ритм... Достаточно странный.

Я ногами-руками тебя за шею и пальчиками
по коже...

Ты стучишь в барабаны, шевелиться не смея,
моя близость тебя тревожит.

Я встаю босиком, отхожу от тебя на ощупь...

Почти вслепую...

Будто бы говоря, что уже не твоя, ступнями паркет
целую.

Ты стучишь в барабаны, ускоряя свой ритм,
Который меня разрывает...

Мои руки как крылья, а ноги как крик —
возвращаюсь, вот так бывает...

Вновь встаю босиком

Где-то рядом с тобой, ступнями паркет целую...

Уходить не хочу... Может, это любовь?

Посмотри, как в душе я танцую...

Двое

Я смотрю на тебя так, как смотрит весенний ветер
Через века и преграды, в лазурном небе
В плечах с облаками из голубого фетра...
Через секунду я стану твоей навеки.

Нас обвенчают с тобою могучие волны
Тихого, что редко бывает тихим...
Песнь дракона-заката на ушко тихонечко
спой мне...
Нас с тобой теперь двое, мы с тобой одним
морем дышим...

Ирэн

Ее звали Ирэн, у нее была светлая кожа
С запахом тонких Vogue и ментолово-мятной
жвачки.

Ее руки как плен, а глаза ни на что не похожи...
В сумке ручка, блокнот и полшоколадки заправка.
Она смотрит в окно, когда в небе темно и уныло,
По привычке в кафе часто не допивает эспрессо,
Плачет, слушая в плеере сонеты Шекспира,
Если он был бы жив, он о ней написал бы пьесу.
Ну, а я рисовала ночами с плеча ее лилию,
Не спеша, осторожно, чтобы не спугнуть ее сон...
Если б было бы можно, я б с ней разделила
фамилию,
Лишь тогда было горько,
Что она все ж «она», а не «он»...

Гений

Печатная машинка, стол, стул, стены из кирпича...
Мой «поэтический гений» почти уснул
В полумраке «лампочки Ильича».

Сегодня больше не будет стихов,
Рожденных в извечных муках...
Кирпич не впустит мою любовь,
Без боли, без слов, без звука

Мой гений дремлет, а я сижу
Вполоборота к свету...
Эй, слышишь, я о тебе пишу?!
Мой гений, посланный летом...

На часах уже ровно август

На часах уже ровно август,
Беспощадно теряем лето.
Снова я напишу тебе «Здравствуй»
За 15 минут до рассвета.

Мне б не буквами в твое утро,
А к тебе по утрам с кофе,
Как-то Бог поступил не мудро,
Расстояние – это плохо.

Не стану писать, что хороший,
Пусть о том говорят другие...
Пусть толпой ко мне
С дегтя ложкой,
На мед у меня аллергия.

Снова я напишу тебе «Здравствуй»
За 15 минут до рассвета.
На часах уже ровно август,
Беспощадно теряем лето.

Осень

Осень покрасила все в грязно-серый,
Ливнем душа заплакала...
Все, что ты не сказал, все, что я не успела,
По сути, звучит одинаково...

Листья пожухлые, грязные лужи,
Плащ словно марля тонкий...
И голос мой безнадежно простужен,
А был ведь когда-то звонкий...

Письма мои ты не смей перечитывать,
Сожги их в костре листвы!
И имя начни мое забывать —
Отныне мы будем на «вы».

Осень покрасила все в грязно-серый,
Ливнем душа заплакала...
Все, что ты сказал, все, что я не успела,
По сути, звучит одинаково...

Январіт

Крепкие вина я с прошлой зимы не пью,
В смартфоне то «Radiohead», то почти
«Rammstein».

Все хорошо, и ночами я крепко сплю,
И что с тобою не вместе, совсем не жаль.
А за окном по-прежнему январіт,
Скользко до жути и холодно – шубы бы на дома...
Я Машке писала, она говорит, в
Столицу сегодня впервые пришла зима.

Шарф... От простуды плед и горячий глинтвейн,
Красные щеки, немного сопливит нос...
В памяти только твое «ауфидерзейн»,
То, что тогда ты так холодно произнес.

А за окном все по-прежнему – январіт,
Снегом и инеем укрылись на зиму дома...
Звонила мама. Знаешь, она говорит,
Что между мной и тобой не пройдет зима...

Если бы

День к концу. Звезды – в небо. Вино – в бокал.
В сердце – грусть. На колени – плед.
Я пришла бы, веришь? Если б кто-то ждал,
Как тому назад пару лет.

Я пришла бы... Здравствуй! Упасть в объятия:
Целовать, целовать, целовать.
Я в холодную зиму в одном лишь платье —
Ненормальная ни дать ни взять.

Замерев, ловить каждый выдох, вдох.
На репите заслушанный Radiohead.
Обещанье остаться и быть, пока бог
Нам с тобой не выключит свет.

В темноте на ощупь искать ладони,
Сосчитать каждый шрам на запястье.
Помнить все, и даже кино на фоне
Не сотрет из памяти ластик.

Ночь к концу. Звезды в небе сменяет заря.
Расплескать вино и разбить бокал.
Выйти в утро холодного января
Босиком по снегу... если б кто-то ждал.

Молитва

Дай мне, Господи, хоть немного избитых рифм.
За окном февраль. Я достала чернил и плачу.
Я порвала струны, я сломала гитары гриф.
Посмотри и скажи, кто из нас теперь неудачник.

Дай мне, Господи, хоть немного вчерашних искр.
Я по горло в тоске, в быту и в сплошной рутине.
Я хочу танцевать чарльстон, рок-н-ролл и твист
Босоногой на льду в яркой юбке из креп-сатина.

Дай мне, Господи, хоть немного красивых слов,
Написать, как мы целовались и пили чачу.
Я хочу и любви и боли, безумия и стихов...
За окном февраль. Я достала чернил и плачу...

Однажды...

Однажды зимним вечером в ПАРИЖЕ
Мы пили белое «Бордо»
За столиком в кафешке De LA per.
Я знала, что я больше не увижу
Ни цвета глаз, ни шрама на руке.

Тебя я непрерывно называла
«Мой человек с бульвара Капуцинов».
Романтика, что в воздухе витала,
Несла свой зимний запах апельсинов.

В России ночь, ну а в Париже вечер
Окутывает плечи в свой нуар.
Я тихо прошепчу тебе: «До встречи».
Ты мне в ответ: «Oh, ma chéri, au revoir».

Боска

Ты кричал, что я дрянь, как и мною любимое
«Bosca»,
Что, была б твоя воля, ты давно бы пошел налево...
Что, мол, я одеваюсь не сексуально, не броско
И в мечтаниях твоих я кухарка, а не королева.

Но ты любишь и ненавидишь меня так сильно,
Что сходишь с ума и готов даже спрыгнуть
с крыши...
Но, мол, песни пою и стихи пишу так красиво,
Что ты хочешь меня даже в облике «серой мыши».

Ну ведь правда же дрянь это мною любимое
«Bosca»?
Знаешь, мне все равно, правда хочешь,
Вали «налево»!!!
Если «серая мышь», если я одеваюсь неброско...
Значит, время прощаться, значит, я не твоя
королева!

Сказка на ночь

Уж скоро полночь, ты еще не спишь,
А небо-пленка проявляет звезды,
Тебя зовет пространство этих крыш
Вернуться в прошлое, пока не поздно.

Туда, где май, где музыка, где Он...
Где все так романтично начиналось,
Где жизнь твоя – наполненный вагон
И нет перрона, где бы с Ним прощалась...

Будто идя по Невскому проспекту,
Его особый запах вспоминаешь,
Свои шаги из мая, прямо в лето...
Поверь мне, Питер знает, ты скучаешь!

Тебя зовет пространство этих крыш
Вернуться в прошлое, пока не поздно...
Уж скоро полночь, ты еще не спишь,
А небо-пленка проявляет звезды...

На рассвете

Ты знаешь, а я родилась на рассвете...
Меня поглотил Мировой Океан.
В глубинах Его мы как малые дети
И запах свободы, присущий волнам.

Ты видишь, я снова живу там, где солнце, но стала
холодной,
Как в Арктике лед.
Что натворили – все нам вернется,
Вселенная с «верхом» везде воздает.

Ты слышишь, я вновь буду спать там, где ветер
Играет с волною в моих волосах...
Ты спишь, ну а я уйду на рассвете,
Как образ, блуждающий в твоих мечтах.

Элли

Как? Как ты делаешь так, чтобы музыка
продолжала играть?
Из глубин чьей души ты берешь эти струны?
Мне из рифм таких звуков, увы, не собрать,
Для меня мои рифмы как руны.
Я гадаю на них так: «зайдет» – «не зайдет»?
Что там выпадет – «чет» или «нечет»?
Меня моя рифма с ума сведет,
А тебя твоя музыка лечит...
Как скажи, ты сумела их обуздать,
Все эти аккорды и ноты?
Ты – нимфа, способная созидать,
Я ж – страницы лишь рвать из блокнота.
Мне из рифм таких звуков, увы, не собрать...
Из глубин чьей души ты берешь эти струны?
И я, кажется... Кажется... Делай все, чтобы музыка
продолжала играть!
Ведь это порывы души твоей юной.

Тоска

Когда в воду брошенный камень
По привычке очертит круг,
Я своими босыми ногами
Снова встану на скошенный луг...
Я вдыхаю в себя без остатка
Терпкий запах еловых ветвей
И крадусь, как на мягких лапах,
Тихо так за тоской своей.
За тоской по тебе и по снегу,
По музыке, по январю...
Утомленная быстрым бегом,
Тихо так... За тоской иду...
Я давно не видела море,
Не вдыхала запах солей,
Чтоб в наушниках на повторе —
Леннон... «Битлз» и Yesterday...
Чтоб закат, ниспадающий в море,
Был краснее, чем пламя огня...
Это все, конечно же, здорово...
Но тоска возвращает туда,
Где в воду брошенный камень
По привычке очертит свой круг
И я встану босыми ногами
На только что скошенный луг...

Я хочу, чтобы ты смотрел мне в глаза, когда
я говорю,
Можно не прямо в душу, но главное – очень
внимательно.
Так, с чего бы начать... Знаешь, я больше
не люблю...
Не слышишь? Читай по губам – это обязательно!
Спасибо тебе, дорогой, за все 10 лет,
За 10 шагов из 17 в 27.
За каждый встреченный нами закат и рассвет.
Как жаль, что дано так любить далеко не всем.
Спасибо за сотни тысяч порванных струн
И за полсотни песен неписанных для меня...
За ровно 10 мартовских с неба лун,
Просто подаренных в мой День рождения.
Просто так вышло, время меняет все —
Людей, дома, жизни... Часы все равно идут.
И следующий шаг обязательно принесет
Лишь только то, чего от него не ждут.

Часть 3

«Музыка белых волн»

Посвящение

Я хочу рисовать крепким кофе твои глаза,
А «музыкой белых волн» заменить твой голос.
Я хотела бы быть с тобой, но, увы, нельзя,
Ты ушел, не успел поседеть твой волос.

Обещаю тебе, твоя музыка будет жить
В моем голосе и в голосах миллионов,
По орбитам жизни будет бессмертно кружить
Вопреки всем понятиям и всем законам.
Я хочу рассказать тебе то, что будет дождь,
Хотя, думаю, ты и сам все, наверное, знаешь.
Мне сегодня приснилось, что ты ко мне придешь...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.